

На волжском берегу крутом

Последние дни и градоначальство, и общественность Ярославля бурно обсуждают тему возможного восстановления главного храма города — Успенского собора. Приурочить грандиозное событие планируется к празднованию 1000-летия Ярославля. Уже найдены спонсоры, идет согласование документов. Однако возникают трудности с определением конкретного места, на котором ранее был воздвигнут храм. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию фрагмент готовящейся к печати книги «Ярославль и его святые» и точку зрения на этот спорный вопрос ее автора Тамары РУТМАН.

История Ярославля теснейшим образом связана с историей его главного храма — Успенского собора, основанного в очень важный для города период становления его как столицы самостоятельного удельного княства. Как повествуют летописи, в 1215 году князь Константин Всеволодович, старший сын великого князя Всеволода Большое Гнездо, внук Юрия Долгорукого, «заложи церковь Успения Богородицы на Ярославле».

В 1218 году, незадолго до своей смерти, Константин разделил Ростовское княжество между сыновьями Василием и Всеволодом и «посла старейшего сына Василья Ростову на стол, а Всеволода на Ярославль на стол». Всеволод Константинович (1210 — 1238), основатель первой ярославской княжеской династии, завершил в 1219 году, еще при жизни отца, сооружение каменного Успенского собора.

Первый Успенский собор, как показали раскопки, проведенные Н. Н. Ворониным в 1940 году в связи с намечавшимся строительством на Стрелке Дома Советов, был сложен из красного кирпича и украшен белокаменными резными деталями. Документальных свидетельств о нем почти не сохранилось.

Собор простоял примерно три столетия, но 8 июня 1501 года срухнул в страшном пожаре, охватившем центральную часть Ярославля.

Новый храм начали возводить сразу после пожара. При расчистке фундамента от развалин произошло знаменательное событие: были обретыны два гроба «новы в помосте церковном» князей Василия и Константина Всеволодовичей, и «взяша гробы их целы и невредимы, аки вчера гроб положены, ризы их аки же в сей час оболчены, нетленны и невредимы, телеса их аки живы и до сего дни, толкими бо многими леты целы явишася».

Весть об обретении нетленных мощей Василия и Константина разнеслась по всему Ярославлю и вызвала большое стечение людей. По вознесении хвалы князьям жители города намерились положить гробы в землю на месте обретения, но началась сильная буря. Эта стихия была воспринята горожанами как предупреждение свыше, поэтому мощи князей поставили на волжском берегу, и «бысть в той час тишина велика, и дожди престаша». По повелению архиепископа Ростовского Тихона обретенные мощи временно перенесли в стоявшую поблизости от собора деревянную церковь Бориса и Глеба, основанную, по преданию, князем Константином одновременно с Успенским собором. Соборным определением с соизволения ве-

ликого князя Ивана III ярославские князья Василий и Константин были причислены к лику святых.

После пожара 1501 года новый храм возводили «искусные» мастера, присланные по распоряжению великого князя Ивана III из Москвы. Точная дата завершения строительства неизвестна, но осенью 1504 года Иван III приехал в Ярославль и, по преданию, молился перед мощами святых князей, уже перенесенными в новый собор.

К середине XVII века второй Успенский собор «по тесноте своих размеров» перестал отвечать потребностям динамично развивающегося города, однако в вопросе о дате и месте возведения третьего собора нет определенности: в литературе, как дореволюционной, так и современной, называются и 1646, и 1659, и 1670-е годы. Обращение к публикациям XIX века, не замеченным исследователями ранее, а также к неизвестным, найденным нами документам позволяет внести ясность в эту дискуссию.

В конце XIX века опубликовали интересный документ, хранящийся в соборной ризнице, — «Краткую историческую записку об ярославском Успенском соборе», где был приведен текст грамоты царя Алексея Михайловича от 11 августа 1646 года. В ней государь повелел «новую соборную каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы и благоверных великих князей Василия и Константина да придел благоверного князя Владимира освятить и святых благоверных великих князей мощи перенести». В «Летописце о ростовских архиереях», опубликованном выдающимся местным историком А. А. Титовым, сообщается и день освящения Успенского собора — 6 сентября 1646 года. Существуют и другие свидетельства о строительных работах в соборе в это время. В 1646 году власти ярославского Спасо-Преображенского монастыря сообщали в челобитной, что поставить Михайловскую башню «не изоспели», ибо монастырские каменщики и кирпичники были взяты для возведения соборной церкви в Ярославле.

Таким образом, возведение Успенского собора в 1646 году является бесспорным фактом. Более того, выявленные нами в Ярославском областном архиве документы позволяют рассеять сомнения исследователей относительно того, насколько капитальными были строительные работы в середине XVII века и использовались ли фундаменты и кладка предшествующих соборов при возведении нового. В 1629 году ярославцы отправили челобитную царю Михаилу Федоровичу, в которой писали: «В Ярославле, Государь, в Кремле-городе у ярославцев посадских людей и у по-

пов и у Спасского монастыря у служек и у крестьян у многих людей на дворах мылни [бани] под хоромами и под избями и под клетями, и те, Государь, мылни топят поздно в вечеру и ночью, и весной и зимой, а дворишка, Государь, в городе мелкие и тесные, и каков, Государь, грех учинится, теснота великая, а... твоя государева зеленая казна стоит под соборною церковью в погребке, и от соборной церкви и от зеленой казны дворишка отстоят близко, саженьх в 3 и в 4».

Без сомнения, пороховой погреб, устроенный в подклете Успенского собора, представлял для него великую опасность — гибельные пожары в средневековом городе случались регулярно,

ви на старом погребке сделана палата каменная новая, крыта тесом, двери у палаты железные, створные. Да по сторонам той палаты сделаны две палатки — одна кладовая, а другая на зелейную казну... и в новой каменной палате, что у ней двери железные поставлена государева пороховая казна (в ней больших, средних и малых бочек — 42)». Таким образом, роспись прямо утверждает, что в 1646 году третий Успенский собор был возведен не на месте старого, а в стороне (подклеты прежнего здания были частично приспособлены под пороховые склады). Это полностью объясняет неожиданные результаты археологических раскопок Н. Н. Воронина 1940 года, когда на Стрелке

Успенский собор и часть колокольни. Сзади собора виден Демидовский лицей.

а зеленая казна была немалой: «под соборной церковью в погребке в государеве казне зелья... в 13 бочках в больших да в 25 побольших да в 4 бочечках невеликих, всего в 42 бочках пушечного и самопального зелья 256 пуд с полупудом».

В ответ на челобитную о мыльнях Михаил Федорович приказывал: «Вы в Ярославле в Кремле-городе всяким людям заказ крепко учинили, чтоб они в осени и зимой мылни топили с великим бережением и велели б есте над ними смотрели крепко, чтоб они мылни поздно не топили, и с огнем не ходили, чтоб от огня было бережение великое и наша бы зеленая казна от огня какова дурна не учинила б». Надо сказать, что в средневековом русском городе право топить баню было сословной привилегией.

В следующем документе, датированном 1668 годом, уже фигурирует новый городской собор. В августе в Ярославль приехал новый воевода — Иван Григорьевич Квашин. При принятии им ключей от города у прежнего воеводы Степана Васильевича Батурлина была составлена по распоряжению царя Алексея Михайловича роспись Ярославля. В ней есть сведения о том, что рядом с вновь построенным Успенским собором «в старой соборной церк-

под фундаментами собора XVII века не обнаружили никаких следов от ранних построек. Однако к северо-западу от собора 1646 года, примерно на месте колокольни XIX века, археологи тогда обнаружили обломки белого камня и кирпича, характерные для построек XIII и XVI веков. Вывод, к которому пришел Н. Н. Воронин, — «Успенский собор 1646 года никак не связан ни с собором 1504 года, ни с собором 1215-го».

Храм, сооруженный в 1646 году, имел три престола, главный был освещен в честь праздника Успения Богородицы, в алтарной части находились два придела: теплый в дьяконнике — во имя князя Владимира, холодный в жертвеннике — во имя ярославских князей Василия и Константина.

Новый собор дважды подвергался разрушительному действию огненной стихии. Чудовищной силы пожар 1658 года уничтожил значительную часть деревянного Ярославля, получив название «великого». Успенский собор «погорел» настолько, что возникла необходимость его воссоздания. Царь Алексей Михайлович 28 июня 1659 года отправил грамоту Ростовскому митрополиту Ионе Сысоевичу, в которой сообщал: «Писали к нам, Великому Государю, из Ярославля посацкие люди Аника Скрыпин да Иван Андреев:

по нашему де, Великого Государя, указу и по грамоте велено им в Ярославле соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы построить наново, а мощи чудотворцев великих князей Василия и Константина из той соборной церкви перенести в иную церковь без твоего святительского благословения не смеют».

Пожар 1670 года тоже принес немало бедствий, но затронул не весь город, поэтому в отличие от «великого» он получил название «местного».

В 1671 году по указу царя Алексея Михайловича в Ярославль «из таможенных доходов ярославским выборным целовальникам, ярославским посадским людям Степану Тарабаеву с

тогда же собор был расписан ярославскими мастерами, предпологаемый руководитель работ — Севастьян Дмитриев. Живопись поновлялась в 1825 и 1852 годах, а в 1912-м производилась ее реставрация.

Успенский собор XVII века был единственным шестистолпным храмом Ярославля. Колокольня его была шатровой; простояв немалым больше столетия, она перестала по каким-то причинам устраивать соборный клир и приходской совет. В первый раз вопрос о ее перестройке поднял в 1760 году протоиерей собора Федор, он просил разрешения у городских властей разобрать две ветхие башни Рубленого города, а материал от них да еще от третьей, уже разобранной Михайловской башни отдать на постройку при Успенском соборе ограды и колокольни, а также «на поправку ветхостей». Просьба священнослужителя была удовлетворена, и башни «с отвалившимися от оных глыбами, також ветхие каменные Подзеленные ворота» пожертвовали для Успенского собора, но материал использовали на другие нужды.

Второй раз намерение построить новую колокольню высказали уже высшие ярославские власти. В 1780-х годах в связи с переносом архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль в Рубленом городе, на Стрелке, там, где стоял сгоревший в 1501 году княжеский дворец, а затем воеводский (комендантский) дом, выстроили новую архиерейскую резиденцию. Дорога от нее к Земляному городу была проложена так, что колокольня Успенского собора и стоящая рядом каменная приходская Толгская церковь оказались прямо на ней. В 1784 году первый ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов предложил архиепископу Самуилу Миславскому рассмотреть вопрос «о разобраннии состоящей при Ярославском соборе каменной колокольни и при ней малопреходной Толгской церкви и о постройке из старого материала, какой наберется, вновь колокольни», для которой было выбрано и новое место — к северо-востоку от собора, на фундаментах упраздненной домово-церковной церкви благовестного колокола за перелитие и за угарную и за прибавочную медь заемных денег из таможенных же доходов дано сорок девять рублей два алтына и четыре денги».

Итак, необходимость в восстановительных работах в третьем Успенском соборе возникала дважды, после пожаров 1658 и 1670 годов, но если в первом случае о масштабах работ мы ничего не знаем, то немалая сумма (957 рублей), выделенная из таможенных денег, свидетельствует о весьма значительном объеме работ, проведенных в храме. Для сравнения можно привести такой факт: 23 марта 1692 года из приказа Большого дворца таможенному голове Ярославля Семмену Плешкову «велено на крышку ярославской соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы и приделов из сбору... дать 100 рублей».

Оба придела собора — во имя князя Владимира и во имя ярославских князей Василия и Константина — по благословению митрополита Ионы Сысоевича были устроены вновь в 1674 году,

Колокола кафедрального собора традиционно были главными в Ярославле. Именно успешные колокола начинали праздничные и всеградские или целодневные звоны, которые сопровождали все важные события в жизни города: крестные ходы, торжества по случаю закладки храмов, принесения чудотворных святых, прибытия царственных особ и высших лиц духовного звания. Два самых больших колокола Успенского собора, благовестник весом в 700 пудов и второй — в 400, были отлиты на первом ярославском колокололитейном заводе Дмитрия Максимовича Затрапезнова московским мастером Константином Слизовым в 1754 — 1755 годах.